

Протоиерей Дмитрий Сазонов

Кандидат богословия, председатель Костромского отделения Императорского православного палестинского общества

Причины закрытия монастырей и состояние монашества в СССР в 1950-1960-е годы

В ходе исследования документальной базы установлено, что начало периода наступления на Церковь в 1950-е годы характеризовалось, в том числе, закрытием монастырей, представлявших для властей угрозу в связи с авторитетом монашеского служения среди населения и по мнению партийных органов, враждебной для государственной атеистической идеологии организацией людей, чья деятельность представляла угрозу для веры в коммунизм, программа скорого построения которого была принята в конце 1961 году на XXII съезде партии. На основании изученных материалов сделан вывод, что насельники монастырей из ликвидированных обителей восполнили кадровый голод в Церкви, сохранили многие приходы от закрытия, восстановили институт старчества, стали проводниками веры и воспитателями народа, подняли авторитет Церкви на должную высоту, что послужило затем фундаментом, на котором возник процесс возрождения церковных структур в СССР, который начался с возвращением Церкви в 1980-х годах монастырей.

Ключевые слова: монастырь, насельник, обитель, Лавра, старец, монахиня, приход.

Известно, что с 1950-х годов государство начало наступление на структуры Русской Православной Церкви с целью искоренения «религиозных пережитков прошлого». Предпринятая компания затрагивала все стороны жизни Церкви: монастырскую жизнь, воспитание и образование новых кадров, управление приходами, катехизическую, социальную и благотворительную работу.

Послевоенное состояние монашества представляло собой пеструю картину. Действующие монастыри располагались, за редким исключением, на территории некогда оккупированной немцами. Если в 1945 году насчитывалось 104 монастыря с 4632 насельниками, то к 1950 их было уже 75, а к 1960 году – 42, в 1965 году их было уже 16 с 1500 насельниками. Итого, за 20 лет количество монастырей сократилось на 88 единиц, количество насельников на 3110 человек [13, с. 398-399]. Монастыри, располагавшиеся в основном на территории Молдавии и Западной

Украины были крупными, имевшими свое крепкое хозяйство – гектары земли, и мелкими, число насельников в которых не превышало несколько человек. Например, в киевском Покровском женском монастыре было 255 насельниц, тогда как молдавский Припеченский монастырь насчитывал 9 монахов. Ежегодно Патриархия дотировала монастыри на предмет их ремонта и содержания. Если на Троице-Сергиеву Лавру уходило 16 600000 руб., то на мукачевский Кошелевский монастырь уходило 19000 руб. [11, с.53-58]. В связи с проблемами прописки (власти отказывались прописывать прибывших на послушание монахов) братию монастырей составляли в основном люди престарелого возраста, что делалось намеренно со стороны местных властей. В своей докладной записке поданной Святейшему Патриарху Алексию I, архиепископ Виленский и Литовский Алексей (Дехтярев) просил его ходатайства перед властями о прописке 25 человек, при наличии 8 мона-

хов. Секретариат ЦК КП Литвы разрешил временно ввести прописку новых монахов в количестве не более 12 человек[11, с.227].

Помещения многих монастырей были заняты под размещенные в них музеи, школы, общежития. Не раз Патриарх Алексей обращался в Совет по делам Русской Православной Церкви с ходатайствами о выселении из монастырей учреждений, с целью выселения занимавших принадлежавшие некогда монастырям зданий[11, 51-52].

Следует отметить, что фактически, монастыри, закрытие которых было обусловлено Декретом СНК от 23 января 1918 года и Постановлением «О религиозных объединениях» от 1929 года, где в п. 3 говорится, что религиозным обществом может считаться объединение не менее чем из 20 человек, которым в бесплатное пользование передавалось церковное здание[10, с.107, 110, 112]. То, что в послевоенные годы были оставлены действующими монастыри на бывших оккупированных территориях и открыты Троице-Сергиева Лавра в подмосковном Загорске, было сделано как уступка власти, преследующей свои политические интересы.

По хранящимся документам можно проследить новые тенденции в действиях местных уполномоченных и Совета по делам РПЦ. 16 марта 1953 года Совет дает разрешение на ликвидацию Овручского женского монастыря, Успенского монастыря в с. Домбоки и Кременецкого монастыря. Перевод монашествующих в Корецкий женский монастырь в Тернопольской области[6, с.21-27]. Территория Овручского монастыря и монастырские постройки были переданы Тернопольскому облздравотделу для размещения районной больницы. Из 82 монахинь Овручского монастыря в области осталось 43, из 51 монахини Успенского монастыря в области осталось 2. Остальные убыли в другие области УССР, часть была трудоустроена, часть убыла в другие союзные республики, престарелые монахини были помещены в дома инвалидов. Вот еще пример закрытия монастыря с последующим его перепрофилированием. Своим распоряжением №199-р от 31 марта 1964 года исполком Рижского городского Совета депутатов трудящихся о передаче зданий Троице-Сергиева монастыря исполкому Кировского райсовета г. Риги и взыскания с монастыря арендной платы и последующей передачи его

зданий на баланс Рижского отделения народного образования[5, с. 20-21].

История знает героическое противостояние властей и насельников Почаевской лавры, Одесского Успенского монастыря, Киево-Печерской Лавры.

16 октября 1958 г. Совета Министров СССР принял секретное постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Совет Министров установил новый налог на доход свечных мастерских, а также со строений и земельных участков, находящихся в пользовании монастырей. Постановление отменяло льготы по налогу со строений и земельной ренте, установленные для монастырей Постановлением СНК СССР от 20 августа 1945 года[12,с.145-146]. Высокие налоги в отношении монастырей были установлены еще в 1952 году. Создавшееся трудное материальное положение заставило руководство некоторых монастырей обратиться с просьбой в епархии Русской Православной Церкви, в надежде, чтобы те выслали материальную помощь для уплаты налогов ради сохранения обители[4, с.2]. Учитывая создавшуюся тяжелую ситуацию, Патриарх просит председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпова ходатайствовать перед финансовыми инстанциями об изменении налогообложения монастырей с тем, чтобы впредь с монастырей взимался налог не как с организаций по 19-ой статье налогообложения, а по 18-ой, как с населения[4, с.25 (об.)].

Но не столько высокие налоги, либо отсутствие должных помещений явились причиной закрытия монастырей. Главным мотивом закрытия выступило государство. Об этом, на основании документальной и юридической базы пишет Т. Чумаченко. В своей статье «Правовая база церковно-государственных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов» она указывает, что Совет Министров СССР своим постановлением от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР»⁴⁵ поручал Советам Министров республик совместно с Советом по делам РПЦ «в шестимесячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов в СССР». В постановлении предусматривалось также сокращение размера земли, находящегося в пользовании монастырей, установление для каждого монастыря

«нормы монашествующих», запрещение «использования наемного труда». Наряду с требованиями Совета не принимать в монастыри граждан до 30 лет, прекратить дотации монастырям без согласия Совета по делам РПЦ, а также в связи с повышением налогов на строения, положение многих монастырей становилось просто безвыходным. Дальнейшее функционирование некоторых из них считалось нецелесообразным[9, с.109].

В январе 1960 г. ЦК КПСС принимает постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В этом документе все созданное во взаимоотношениях между государством и Церковью в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы впервые и официально было объявлено нарушением советского законодательства о культах[7, с.68-69].

Как уже говорилось, многие монашеские из закрываемых украинских монастырей перешли на приходское служение. Так, после закрытия Киево-Печерской Лавры в костромском с. Тетеринское в 1966 году оказались иеромонахи Анемподист (Васильев) и Поликарп (Будаква). Монахини из закрытых монастырей устраивались на приходы псаломщиками, просфорницами, сторожами.

На приходах они создавали целые монашеские общины. Некоторые из них, работая на государственной службе, были своеобразными катехизаторами и воспитателями нравственности и чистоты в народе.

Тысячи людей посещали старцев и созданные при приходах, где они служили, монашеские общины[8, с.48]. Имена, которые были на слуху у верующих людей: схиигумен Савву (Остапенко), схиархимандрит Севастиана (Фомина), архимандрит Серафима (Тяпочкина), архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Таврион (Батозский), архимандрит Леонтий Стасевич), архим. Павел (Груздев) и другие. Служили они в основном, на удаленных от городских центров приходах, которые находились в стадии закрытия и были бы закрыты, если бы туда не были направлены бывшие насельники монастырей. Так было в отношении Успенского храма с. Тетеринское Нерехтского р-на Костромской области, куда был направлен иеромонах Поликарп (Будаква), не только спасший храм от закры-

тия, но и организовавший на приходе женский монастырь[1, с. 23,44].

В рассмотрении темы о монашестве в СССР в 1950- 1960-е годы следует упомянуть монашествующих, которые не имели регистрации и число которых, в некоторых случаях, и в ряде местностей СССР, было довольно значительным. Об этом в своей книге «В поисках безгрешных катакомб» подробно написал А. Беглов[3].

Оценивая как положительной и полезной деятельность и служение монашествующих на приходах как воспитателей и хранителей веры в народе, следует сказать о монашеских, которые фактически захватили власть на приходе. Об этом писал в своем рапорте на имя Патриарха Алексия епископ Костромской и Галичский Антоний (Кротевич). В частности он указывал, что в местностях далеких от областного центра, монахини, воспользовавшись оскудением церковных кадров, часто игнорируя священников – настоятелей, захватили церковные кассы и управление на приходе. «Они во многих приходах являются старостами, певицами и уборщицами; - писал он, - имеют тесную связь с верующими и окормляют их своим духовным руководством часто гораздо больше своих настоятелей»[2, с.32].

Конечно, такое положение было свойственно епархиям Центральной России в послевоенной ситуации. В начале 1960-х годов, после архиерейского собора 1961 года, власть на приходе перешла в руки старост.

Вывод по исследуемому материалу о положении монастырей и монашествующих в СССР в 1950-1960-е годы следует сделать, учитывая перспективу возрождения Русской Церкви и связанной с ним монастырской жизни. Несмотря на поставленные государством задачи по построению коммунизма и цели уничтожения Церкви в 1960-е годы, наступление на которую, как и в 1918 году, началось с ее опорных организаций – к которым следует отнести монастыри. Монашествующие из закрытых монастырей во многом сохранившие свои идеалы, смогли помочь наладить приходскую жизнь на евангельских принципах, помогли в замещении кадров, восстановили институт старчества, служили в области катехизации и воспитания подрастающего поколения, привития им основ веры и христианских ценностей. Церковь благодаря мудрой и

взвешенной позиции, путем временных уступок и компромиссов, смогла сберечь монашеские кадры, благодаря которым в 1980 –е годы начался процесс возрождения монастырей и монашеской жизни. В 1983 году Церкви был передан московский Данилов монастырь, в 1987 – передан Толгский женский монастырь. В настоящее время в Русской Православной Церкви на 2019 года 1012 монастыря (972 монастыря на канонической территории (474 мужских, 498 женских) и 40 в дальнем зарубежье); в монастырях проживают 5 883 насельника и 9 687 насельниц (включая рясофоров). Эти данные показывают, что по количеству число монастырей приблизилось к до-революционному времени (по данным 1914 года - 1025 монастырей)[14], что свидетельствует о торжестве христианских идеалов и возрождении Русской Православной Церкви несмотря ни гонения XX века.

Библиографический список:

1. Архив Костромского Епархиального Управления (далее - АКЕУ). Личное дело архимандрита Поликарпа (Будаква).
2. АКЕУ. Дело №8 . Переписка с Московской Патриархией с 1946 по 1953 год. Доклад в ХОЗу Православной Русской Церкви епископа Костромского и Галичского Антония.
3. Беглов А.Л. В поисках "безгрешных катакомб". Церковное подполье в СССР. Издательский Совет Русской Православной Церкви, "Арефа", 2008.
4. Государственный архив Российской Федерации. (далее – ГАРФ). Ф. 6991. О. 2. Д. 129.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.2. Д.530.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. О. 2. Д. 1633.
7. Доклад председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. Апрель 1960 г. / публ. М. И. Одинцова // Ист. архив. – 1999. – № 2.
8. Жизнеописание преподобного Леонтия, архимандрита Михайловского, чудотворца. Иваново, С.48.
9. О монастырях в СССР : постановление СМ СССР № 1159 от 16 октября 1958 г. // Законодательство о религиозных культах.
10. О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изменениями и дополнениями внесенными указом президиума Верховного совета РСФСР от 23 июня 1975 г. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1977.
11. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1954-1970 гг. Т.2. М.6 Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2010.
12. Чумаченко Т. А. Правовая база церковно-государственных отношений в 1940—е – первой половине 1960 –х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского государственного университета. История и археология. Выпуск 24,(N. 15 (116)) 2008.
13. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в ССР в 1939-1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999.
14. <https://drevo-info.ru/articles/11316.html>. Статистические данные по Русской Православной Церкви_[Электронный ресурс]. Дата обращения 06.12.2020.

©Протоиерей Дмитрий Сазонов, 2020